

ISSN 0869-6063

Номер 2

Апрель - Май - Июнь
2003

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

<http://www.maik.ru>

“НАУКА”

МАИК “НАУКА/ИНТЕРПЕРИОДИКА”

Российская академия наук
Институт археологии

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 2003

Журнал основан в январе 1957 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор

Л.А. Беляев

Редакционный совет:

Р.М. Мунчаев (председатель),
Т.И. Алексеева, А.П. Деревянко, И.С. Каменецкий,
Ю.Ф. Кирюшин, Н.Я. Мерперт, В.И. Молодин, М.Г. Мошкова,
Е.Н. Носов, А.Д. Пряхин, В.В. Седов,
А.А. Формозов, А.И. Шкурко, В.Л. Янин

Редакционная коллегия:

Х.А. Амирханов, А.П. Бужилова,
А.Н. Гей, В.И. Гуляев, Е.Г. Дэвлет, Д.С. Коробов (ответственный секретарь),
Г.А. Кошеленко, Н.А. Макаров,
А.В. Чернецов, Е.Н. Черных (зам. главного редактора),
Ю.Б. Цетлин (зам. главного редактора)

Заведующая редакцией

Т.С. Волкова

Адрес: 117036 Москва, Дм. Ульянова, д. 19
Телефон 124-34-42
E-mail: rosarkh@newmail.ru

Москва
Издательство "Наука"
Международная академическая
издательская компания "Наука/Интерпериодика"

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 2, 2003

Супонево: общие сведения. Остатки жилища <i>В. Я. Сергин</i>	5
Кожаная обувь: информационные возможности археологических коллекций (по материалам раскопок в Москве) <i>Д. О. Осипов</i>	17
К вопросу о косторезном производстве в домонгольском Владимире-на-Клязьме <i>Ю. Э. Жарнов</i>	31
Археологические исследования и дистанционное зондирование Земли из космоса <i>Г. П. Гарбузов</i>	45
Археологические исследования памятников Золотой Орды на Северном Кавказе <i>Э. Д. Зиливинская</i>	56

Дискуссии

Об историографии скифской проблемы в современном освещении (Некоторые замечания к дискуссии) <i>Д. С. Раевский</i>	64
Орнаментированные “рогатые кирпичи” с дьяковских городищ Москворечья <i>А. С. Сыроватко</i>	72
История народа: научный поиск и магия этнонима <i>И. Л. Кызласов</i>	80

Публикации

Изображения плодов и растений на мозаиках Херсонеса <i>З. В. Янушевич</i>	83
Могильник мариупольского типа в Молдавии <i>О. В. Ларина, В. А. Дергачев</i>	92
Антропологические материалы из неолитического могильника Сакаровка I <i>С. И. Круц, А. П. Бужилова, А. М. Варзарь</i>	104
Киммерийские захоронения из Западного Приазовья <i>Ю. В. Болтрик, С. В. Махортых</i>	119
О новом варианте лучковых фибул из сарматских погребений в Волго-Донском междуречье <i>А. С. Скрипкин</i>	128
Подвязные фибулы в варварских погребениях Северного Причерноморья позднеэллинистического периода <i>Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева</i>	135
Китайский селадон из Болгара <i>М. Д. Полубояринова</i>	155

Критика и библиография

Р.Д. Голдина. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999 <i>Ю. А. Зеленев, С. В. Кузьминых</i>	165
Новая литература по археологии Узбекистана <i>В. С. Соловьев</i>	171

Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова
Республики Хакасия

Тверской Кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001 <i>А. Р. Артемьев</i>	176
Труды 17-й Международной радиоуглеродной конференции, 18–23 июня 2000 г., г. Иерусалим, Израиль <i>Я. В. Кузьмин</i>	178

Хроника

“Астрономия древних цивилизаций” (Международная конференция Европейского общества астрономии в культуре – SEAC, Москва, 2000) <i>Т. М. Потемкина, В. Н. Обридко, А. В. Лушникова, И. Б. Пустыльник, В. М. Чепурова</i>	182
Международный научный конгресс “Актуальные проблемы истории древних кыргызов” (Бишкек, 2000) <i>Ю. С. Худяков</i>	188
Международная научная конференция “Археология в XXI веке: наследие и перспективы” (Тбилиси, 2002) <i>Д. Миндорашвили</i>	190
Список сокращений	192

Сдано в набор 10.01.2003 г.	Подписано к печати 14.03.2003 г.	Формат бумаги 60 × 88 ¹ / ₈
Офсетная печать	Усл. печ. л. 24.0	Усл. кр.-отг. 24.7 тыс.
	Тираж 1012 экз.	Уч.-изд. л. 25.5
		Бум. л. 12.0
		Зак. 7150

Свидетельство о регистрации № 0110154 от 04.02.93 г. в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Адрес издателя: 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Отпечатано в ИПП “Типография “Наука”, 121099 Москва, Шубинский пер., 6

ИСТОРИЯ НАРОДА: НАУЧНЫЙ ПОИСК И МАГИЯ ЭТНОНИМА

© 2003 г. И. Л. Кызласов

Институт археологии РАН, Москва

Труд ученого-историка внешне вполне обыден – читать и писать дано всякому грамотному. Только специалисты знают, насколько обманчиво такое впечатление. Исторические дисциплины от житейских размышлений о прошлом отличает особое, научное мышление, выстроенное на знании присутствующих предмету закономерностей и постижении специальных источниковедческих процедур. Непонимание этого приводит к широкой популярности сочинений, написанных различными авторами с привлечением давних письменных источников, но без знания методов их исторической критики.

Трудно представить публикацию текста, отражающего обыденное сознание, в естественнонаучном журнале. Академическое издание исторического профиля, отражающее научное мышление, напротив, нередко стоит перед необходимостью разбора подобных сочинений и взглядов, дабы убедить общество от доверчивого их восприятия.

Есть для такой публикационной деятельности и профессиональная необходимость. Любой историк – дитя своего времени. При обращении к прошлому способность отстраниться от современных стереотипов (осознавая их историческую обусловленность) и готовность увидеть в веках, реально им свойственное, закономерно иное, есть прямой показатель мастерства. Поддерживать его на должном уровне в приложении к каждому обсуждаемому вопросу – задача академического журнала. Ответственность историка возрастает, когда проблема требует привлечения данных смежных наук (языкознания и фольклористики, в первую очередь).

В высшей степени все сказанное относится к осмыслению этногенеза и этнонимии. Весьма показательны в этом плане тематика конгресса “Актуальные проблемы истории древних кыргызов” и изложение его материалов, публикуемое в этом номере журнала.

Сегодня науке известны три разновременных мифа о происхождении народа *кыргызы*. Первый и наиболее древний, хотя дошел до нас в китайской записи VIII в. (Ю-ян цзацзу), принадлежит к собственным представлениям народа. Он повествует о появлении первопредка от соединения бога с коровой внутри горной пещеры. Второй, раннесредневековый, известен в изложении перса Гардизи (середина XI в.) и привнесен со стороны. Он служил

объяснением экзотического для мусульман облика сибиряков: связывал статность и светловолосость их правителей с ушедшим на Енисей славянским князем, а многоликость подданных – с приставшей к нему разноплеменной вольницей (Шефер, 1981. С. 107; Бартольд, 1973. С. 47, 48). Третий миф принадлежит к новому и новейшему времени и также привнесен в сознание кыргызского народа со стороны. Он утверждает, что народ кыргыз пришел на Тянь-Шань с Енисея¹.

Зададимся простым вопросом. Почему международный конгресс в Бишкеке оказался связан с привнесенной в сам народ третьей версией этногенеза кыргызов? Судя по изложению конференции, это в значительной мере произошло по двум причинам: из-за тюркоязычности современных кыргызов и из-за главенства этнонимического подхода к проблеме. Поскольку лишь третья легенда прямо увязана с именем народа и его тюркоязычностью.

Современное обыденное представление об этнониме, как о неизменном и едва ли не характеризующем народ явление, далеко от научного восприятия. Совпадение имени не может быть надежным ориентиром при исторических исследованиях. Специалисты знают: при длительном бытовании термин, воспринимаемый нами как этноним, многократно меняет свое общественное значение. При анализе конкретных периодов и источников приходится восстанавливать и оговаривать присущий им действительный смысл, казалось бы, знакомого названия (см., например: Дёрфер, 1986. С. 78–82). На отрезке письменной истории этноним в определенной степени связан с *политической*, а не с этногенетической историей народа. Славяне *болгары* ныне носят раннесредневековое тюркское имя, и никто не знает, из какой языковой семьи оно перешло к Аспаруховым предкам. В поисках начала балканских славян, идя за их именем, мы уйдем к

¹ Нередкая отсылка на народную память о долинах материнской реки Эне-сай, созвучной гидрониму Енисей, выявляет ненаучное мышление и совершенно несостоятельна. Великую сибирскую реку Енисеем стали называть только русские. Аборигенные народы звали ее Кем (и зовут Ким или Улуг-Хем, сохраняя древнее имя еще дотюркской поры). Фольклорное Эне-сай сблизено с Енисеем (или появилось в устах сказителей?) уже под воздействием исторической литературы, возводящей кыргызов Тянь-Шаня к древним кыргызам Енисея.

Азовскому морю и, затем, в неведомые пространства Азии, все более удаляясь от реальной славянской прародины. Цыганское самоназвание *ромэн* или народное имя современных *румын* не связывает для науки их этногенез с греками (*ромеями*) Византии. Сибирские *татары* получили свое имя не по происхождению из Монголии, а от русских, продвигавшихся в былые владения Орды. Даже если этноним *русь* и вправду имеет южношведское происхождение, не в Скандинавии надо искать начала этногенеза русского народа.

Совершенно то же самое следует сказать и о народном имени современных кыргызов. Этноним, несомненно, связывает их предков с *политической историей* крупнейшей раннесредневековой державы Южной Сибири и Центральной Азии, но *этногенез* теперешнего среднеазиатского народа не только не сводим к древним насельникам долин Енисея, впервые прославившим имя кыргызов, но и не связан с ними.

Строгие научные разработки этногенеза и этнической истории современного кыргызского народа ныне существуют во всех основных исторических дисциплинах: в археологии, истории, этнографии, а также в языкознании и антропологии. Они прежде всего связаны с именами Л.Р. Кызласова, В.П. Юдина, М.Б. Джамгирчинова, С.М. Абрамзона, Г.Ф. Дебца.

Целенаправленные исследования показали, что ничего подобного переселению кыргызов с Енисея на Тянь-Шань археологически не подтверждается. Отсутствие на Тянь-Шане и Памиро-Алае памятников тюхтятской и аскизской культур, характеризующих государство кыргызов Южной Сибири IX–XVII вв., особенно показательны. захоронения и изделия этих культур ныне известны от восточных границ Восточной Сибири (отроги Яблонова хребта) до западного края Восточной Европы (отроги Карпатских гор). Они указывают на широчайшую международную активность управлявшейся кыргызами саяно-алтайской державы. Ее постоянные торговые фактории обнаружены на Каме, Волге и Суре (Кызласов, 1984; Аскизские древности..., 2000), но домоногольские древности Чу, Таласа или Нарына не содержат следов пребывания там кыргызских посланцев.

Глубокое конкретно-историческое исследование этнических компонентов (родоплеменного состава) современных кыргызов и всей совокупности их самобытной этнографической культуры показало, что в их сложении практически не участвовало население Саянской горной страны. Основу кыргызского народа преимущественно и поэтапно составили жители обширного региона Центральной Азии: от северных предгорий Тянь-Шаня до Монгольского Алтая. Потому кыргызы – самый монголоидный из народов Средней Азии и

по этим физическим признакам уступают лишь алтайцам и бурятам. Не случайно язык южных алтайцев наиболее родственен современному кыргызскому, а прочие тюркские языки Саяно-Алтая далеки от него. С южноалтайскими совпадают не только названия ряда кыргызских этнических групп, но даже и их подразделений (Абрамзон, 1971. Гл. I; Труды..., 1959. С. 74, 75, 78; Баскаков, 1969. С. 340–349). Все это не сибирские, а центральноазиатские по происхождению этнические особенности.

К проблемам этнической истории приводит и анализ основ духовной культуры кыргызского народа. Широкое сохранение древних, едва ли не общетюркских культов закономерно указывает на исконную принадлежность кыргызов к тюркскому миру. Важно, однако, и другое обстоятельство, замеченное В.В. Бартольдом: источники XVI–XVII вв. не считают кыргызов Тянь-Шаня мусульманами. Казалось бы, это противоречит фактам процветания ислама на территории современного Кыргызстана уже при Караханидах в X–XII вв. и ревностного его насаждения там Великими Моголами в XIV–XV вв. Примиряя данные, В.В. Бартольд считал маловероятным пребывание самих кыргызов на Тянь-Шане “в эпоху принятия ислама среднеазиатскими монголами” и определял серединой XV в. приход кыргызов на их нынешние земли из немусульманских тогда районов Центральной Азии (Бартольд, 1963. С. 517). Выводы востоковеда ныне подтверждаются наблюдениями этнографов: кыргызы – единственный крупный народ Средней Азии, у которого отсутствуют свои сейиды (потомки Пророка и мусульманских святых) (Абашин, 2001. С. 53).

Тот факт, что ученое сообщество отмечало 22 века появления имени кыргызов не на Енисее, к долинам которого на деле относится древняя и раннесредневековая история этого имени и где его носители живут поныне (составляя саяно-алтайские подразделения-сеоки *хыргыз*), а на Чу, в Бишкеке, рождает правомерные опасения: ошибочный подход к этногенезу современного кыргызского народа на деле отнимает историю у современных народов Южной Сибири. Этот процесс, как видим, способен принять торжественно-государственную форму и облачиться в одежды международного научного собрания. По-видимому, такой ход событий не беспокоит ни политиков, ни ученых по причине нынешней малочисленности истинных – сибирских – потомков древних кыргызов и оттого не кажется особенно значимым.

Однако устроителям и участникам конференции, как и читателям академического журнала, следует задуматься над другими последствиями происходящего: подлинной древней и средневековой истории в действительности лишается и большой тюркоязычный народ, носящий имя кыргы-

зов сегодня. Ранний период его существования подменяется историей других земель и других народов, забытыми оказываются настоящие собственные предки. Вполне допускаю, что это мало волнует приехавших в Бишкек иностранных ученых. По-моему же, происходящее – национальная трагедия кыргызского народа.

Лишь преодоление исторической наукой Кыргызстана (и остальным кыргызоведением) наследия фольклорной мифо-поэтической традиции, из которой она по существу до сих пор не вышла окончательно, способно привести к выяснению этногенеза кыргызского народа и вернуть потомкам подлинную историю их предков. Юбилейная конференция 2001 г. в этом деле отбросила науку почти на полвека. Она стала шагом назад не только в отношении обобщающих работ начала 1970-х и 1980-х годов (Абрамзон, 1971; История..., 1984. С. 12, 408–441), но и в сравнении с известной сессией 1956 г. (Труды..., 1959). Ныне, как и в прошлом, “попытки установления прямолинейной связи между киргизами Тянь-Шаня и Памиро-Алая, с одной стороны, и киргизами Енисея – с другой, основанные главным образом на совпадении имени тех и других, не принесли какого-либо существенного результата, не стали базой для научного решения проблемы происхождения кыргызского народа” (Абрамзон, 1971. С. 20).

У современной науки, пожалуй, все больше оснований признать правоту хивинского хана Абу-л-Гази, за три века до нас выяснявшего “родословное древо тюрков”. Причина совпадения имени кыргызов Енисея (до XIII в. властвовавших и в Центральной Азии) и кыргызов Тянь-Шаня, как и местá исхода последних, были для него яс-

ны: “В наше время, – писал венценосный историк XVII в. – очень немного людей из этого рода. Монголы и другие племена, истребив киргизов в огне и воде, вступили в землю их и, оставшись тут жить, приняли имя киргизов. Они сами знают, из какого они рода” (Абуль-Гази, 1906. С. 38).

История этнонима неравнозначна истории носящего его народа. Это разные вещи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашинов С.Н.* Потомки святых в современной Средней Азии // Этнографическое обозрение. 2001. № 4.
- Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.
- Абуль-Гази.* Родословное древо тюрков. Казань, 1906.
- Аскизские древности в средневековой истории Евразии.* Сб. матер. Всероссийской научно-практической конф. Казань, 2000.
- Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963.
- Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VIII. М., 1973.
- Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Дёрфер Г.* О языке гуннов // Зарубежная тюркология. Вып. I. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986.
- История Кыргызской ССР.* Т. I. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе, 1984.
- Кызласов Л.Р.* Торговые пути и связи Древнехакасского государства с Западной Сибирью и Восточной Европой // Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1984.
- Труды Кыргызской археолого-этнографической экспедиции.* Т. III. Фрунзе, 1959.
- Шефер Э.* Золотые персики Самарканда. Книга о чудесных диковинах в империи Тан. М., 1961.

The history of a people: scientific search and magic of the ethnic name

I. L. Kyzlasov

Summary

Modern peoples' names often provide no reliable ground for a historian: during centuries-long history the term now perceived as an ethnic name used to change its social meaning. As far as the “written” history is concerned, ethnic names are mostly connected not with ethnic, but with political history of a people (cf. the history of ethnic names and the ethnic provenance of the Bulgarians, the Gypsies (Romen), the Romanians, the Siberian Tatars, the Russians (Rus’), and so forth). Exactly the same can be said about the popular name of the modern Kyrgyzs. No doubt, their ethnic name reveals the involvement of their ancestors into the political history of the greatest power of the Early Middle Ages in South Siberia and Central Asia. However, the ethnic genesis of the modern Central Asiatic people cannot be reduced to the history of the ancient inhabitants of the Yenisey valley, who had glorified of the Kyrgyzs, moreover, it is not connected with it. In the Tien Shan the archaeological materials of Siberian origin are virtually unknown; the anthropology, language, tribal structure of the modern Kyrgyzs are of Central Asiatic provenance. The sources of the 16th – the 17th cc. do not mention them among the Moslems, though this territory had undergone the Islamic influence long ago. Only the Late Medieval period of history of the modern Kyrgyzs is associated with the Tien Shan, whilst their early deeds took place not in Siberia, but in Central Asia.